

Эволюция вихрей на поверхности нормального He I

А.А. Пельменёв^{1,2}, А.А. Левченко¹, Л.П. Межов-Деглин¹

¹Институт физики твердого тела РАН, Черноголовка, 142432, Россия

²Филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова РАН, Черноголовка, 142432, Россия

E-mail: pelmenevaa@gmail.com; levch@issp.ac.ru; mezhov@issp.ac.ru

Статья поступила в редакцию 15 ноября 2019 г., опубликована онлайн 27 декабря 2019 г.

При температурах ниже точки максимума плотности жидкого ${}^4\text{He}$ $T \leq T_m = 2,178$ К в слое подогреваемого сверху нормального гелия He I развивается термогравитационная конвекция (конвекция Рэлея–Бенара, РБК). Экспериментально установлено, что возникновение РБК в объеме слоя сопровождается возбуждением вихревого течения на свободной поверхности He I. При этом в цилиндрическом сосуде вихри малых размеров со временем образуют два крупномасштабных вихря (вихревой диполь), размеры которых ограничиваются диаметром цилиндрического сосуда. С возрастанием температуры жидкости выше T_m конвективное движение в объеме неоднородно нагретого слоя быстро затухает, и в то же время вихревое течение на поверхности He I сохраняется. Результаты изучения эволюции вихревой системы в отсутствие РБК (без накачки энергии) показали, что при длительных наблюдениях (свыше 1300 с) нелинейное взаимодействие между слабо затухающими крупномасштабными вихрями приводит к появлению на поверхности He I вихрей малых размеров.

Ключевые слова: поверхность жидкого гелия, термогравитационная конвекция, вихревое течение, нелинейное взаимодействие вихрей.

1. Введение

Жидкий и плотный газообразный гелий при низких температурах — один из наиболее удобных модельных объектов для изучения конвективных явлений в лабораторных условиях [1–5]. Ранее мы опубликовали краткое сообщение [6] о наблюдении вихрей на свободной поверхности подогреваемого сверху слоя нормального He I, порождаемых термогравитационной конвекцией Рэлея–Бенара (РБК) в объеме при температурах ниже точки максимума плотности жидкости $T \leq T_m = 2,178$ К. В данной работе приведены результаты изучения эволюции вихревой системы на поверхности подогреваемого сверху слоя He I при повышении температуры жидкости вплоть до 4 К. В частности, подробно исследована эволюция системы вихрей на поверхности He I при длительных наблюдениях (до ~ 1900 с) при температурах жидкости $T > T_m$, где конвективные движения в объеме подогреваемого сверху слоя He I быстро затухают, т.е. в отсутствие накачки энергии в объеме.

Известно [5,7], что при давлении насыщенных паров с повышением температуры плотность жидкого ${}^4\text{He}$ ρ проходит через максимум при температуре $T_m = 2,178$ К

на ~ 6 мК выше $T_\lambda = 2,172$ К, и далее, с ростом температуры, плотность плавно уменьшается. В интервале температур $T_\lambda \leq T \leq T_m$, производная $\delta\rho/\delta T > 0$, так что температурный коэффициент расширения жидкости $\beta = -\rho^{-1}(\partial\rho/\partial T)$ отрицателен, и при подводе тепла к поверхности слоя He I сверху плотность верхней части слоя с нагреванием будет возрастать. В результате, в объеме нагреваемого сверху слоя He I в поле силы тяжести возникает неустойчивость, и развиваются внутренние конвективные течения. По принятой в монографиях [8, глава 5] и [9] терминологии здесь возникает термогравитационная конвекция Рэлея–Бенара в условиях невыполнения приближения Буссинеска, причем конвективный механизм переноса тепла значительно превосходит диффузионный перенос тепла в He I. Возникновение РБК в слое He I высотой в ~ 5 см в стеклянном дюаре с внутренним диаметром 2 см, в интервале температур $T_\lambda \leq T \leq T_m$ при подводе тепла к свободной поверхности жидкости ранее наблюдали Пешков и Боровиков [5], которые изучали термодинамические характеристики жидкого гелия вблизи T_λ . Как было обнаружено впервые в нашей работе [6], в этих условиях процесс установления РБК в объеме подогреваемого сверху слоя He I вблизи T_λ сопровож-

дается возбуждением вихревого течения на свободной поверхности жидкости.

В систему уравнений, описывающих РБК в жидкости в поле силы тяжести, входят три параметра [8,9]: кинематическая вязкость ν , температуропроводность $\chi = \kappa/\rho C_p$ (где κ — теплопроводность, C_p — теплоемкость), и тепловое расширение β . Из них можно составить две безразмерные комбинации:

$$\text{(число Рэлея)} Ra = g \Delta T h^3 (\beta/\nu\chi), \quad (1)$$

которое зависит от разности температур ΔT и толщины слоя жидкости h , и

$$\text{(число Прандтля)} P = \nu/\chi, \quad (2)$$

зависящее только от свойств самой жидкости. Два течения подобны, если их числа Ra и P одинаковы. При значениях Ra выше некоторого критического Ra_c состояние покоя жидкости становится неустойчивым, и при $Ra > Ra_c$ в объеме неподвижной жидкости возникает конвективное движение. Расчетные значения Ra_c сильно зависят от конфигурации эксперимента. Например, в случае плоского слоя жидкости, расположенного между двумя жесткими границами, критическое значение $Ra_c = 1708$, критическое волновое число $k_c = 3,17 \text{ см}^{-1}$, а для сочетания жесткой (дно сосуда) и свободной границы $Ra_c = 1100$, $k_c = 2,68 \text{ см}^{-1}$ [9, разд. 2.3]. В зависимости от величины Ra конвективное течение в объеме слоя может быть как ламинарным, так и турбулентным. Конвекция становится турбулентной при очень больших значениях $Ra \gg Ra_c$. Воспользовавшись известными из литературы [5,7] значениями входящих в (1), (2) параметров: при $T \approx 2,175 \text{ К}$, $\nu \approx 1,4 \cdot 10^{-4} \text{ см}^2/\text{с}$, $\chi \approx 2,5 \cdot 10^{-4} \text{ см}^2/\text{с}$, $\beta \approx -25 \cdot 10^{-3} \text{ К}^{-1}$, можно оценить, что в условиях экспериментов [5,6] при $h \sim 3 \text{ см}$ и $\Delta T \approx 5 \cdot 10^{-3} \text{ К}$ значение $P \approx 0,6$, а число Рэлея достигает $Ra \approx 10^8 \gg Ra_c$, так что при плавном повышении температуры слоя жидкости выше T_λ в объеме He I со временем развивается турбулентная конвекция.

Воспользовавшись подходом, используемым в [8,9], число Рэлея можно записать как

$$Ra = (\tau_\nu \tau_\chi)/(\tau_B)^2. \quad (3)$$

Отсюда можно оценить характерные времена установления стационарной конвекции в объеме. Очевидно, что при $Ra > Ra_c$ характерное время всплывания (buoyancy) более легкого участка слоя жидкости со дна контейнера за счет сил Архимеда,

$$\tau_B = (h/g \beta \Delta T)^{-1/2} \approx 5 \text{ с}, \quad (4)$$

должно быть много меньше характерного времени диффузионного переноса потока тепла (diffusion) через слой,

$$\tau_\chi = h^2/\chi \approx 3,5 \cdot 10^4 \text{ с}, \quad (5)$$

и характерного времени вязких потерь (dissipation) в объеме

$$\tau_\nu = h^2/\nu \approx 6,3 \cdot 10^4 \text{ с}. \quad (6)$$

Из оценок (4)–(6) следует, что для обнаружения спонтанно возникающих стационарных вертикальных вихревых структур (конвективных ячеек) в объеме неоднородно нагреваемого слоя He I глубиной $\sim 3\text{--}5 \text{ см}$ в экспериментах, описываемых в данной статье и в работах [5,6], потребовались бы длительные наблюдения в течение нескольких часов. Визуально наблюдать подобные вертикальные структуры в объеме He I пока никому не удавалось. В то же время вихревое течение на поверхности слоя He I могло бы возникать гораздо раньше, за времена порядка $2\text{--}3 \tau_B$ ($10\text{--}15 \text{ с}$) после перехода температуры нагреваемого сверху слоя жидкости через T_λ . Для визуализации вихревых течений на поверхности He I, которые порождаются конвективными течениями в объеме, в экспериментах [6] мы использовали легкие полые стеклянные микросферы диаметром $\sim 50 \text{ мкм}$, которые локализовались в узком вязком слое под поверхностью жидкости. Ранее подобные микросферы мы использовали в экспериментах [10–12] для визуализации гравитационно-капиллярных волн и макроскопических вихрей на поверхности сверхтекучего и нормального гелия.

Ниже обсуждаются результаты длительных (до $\sim 1900 \text{ с}$) наблюдений эволюции вихревой системы, которая формируется на свободной поверхности He I при плавном повышении температуры жидкости выше точки перехода He II–He I. Как показали эксперименты, характерное время затухания макроскопических вихрей на поверхности He I достаточно велико ($\geq 10^3 \text{ с}$). Это позволило наблюдать как процесс формирования на поверхности слоя He I (глубиной $h = 3 \text{ см}$ в цилиндрическом сосуде диаметром $D = 12,4 \text{ см}$) двух крупномасштабных вихрей (вихревого диполя), так и последующий распад этих вихрей со временем при повышении температуры жидкости вплоть до 4 К , т.е. в отсутствие объемной накачки.

2. Методика измерений

Описание конструкции вставки в широкогорлый металлический криостат, которая была предназначена для изучения волн и вихрей на поверхности жидкого гелия, было опубликовано ранее [13]. Схема проведения данных измерений показана на рис. 1. Цилиндрическая экспериментальная ячейка 1 с внутренним диаметром $D = 12,4 \text{ см}$ и высотой 4 см изготовлена из дюралюминия. Толщина стенок и дна ячейки $0,2 \text{ см}$. Для обеспечения возможности проведения визуальных наблюдений ячейка герметично закрывается сверху окном из плексигласа толщиной $0,8 \text{ см}$. На дне ячейки располагается термометр 2, другой термометр 6 находится на дне дополнительной ванны 5, в которую частично погружена ячейка 1. Дополнительная ванна 5 используется для охлаждения ячейки. На дне ячейки

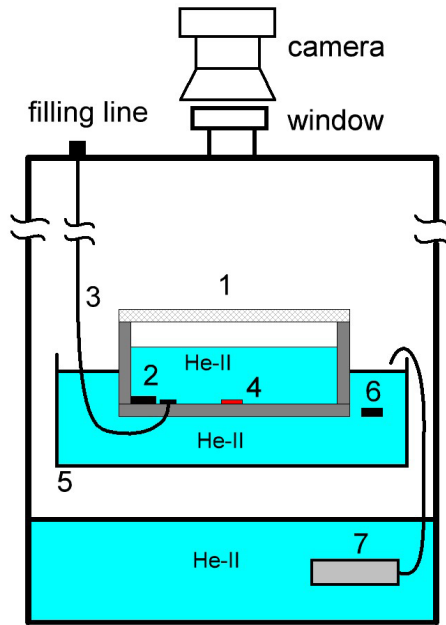

Рис. 1. Схема измерений. 1 — ячейка, 2,6 — резистивные термометры, 3 — линия подачи газообразного ^4He в рабочую ячейку, 4 — резистивный нагреватель, 5 — дополнительная ванна, 7 — термомеханический насос.

имеется также резистивный нагреватель 4 (в данных измерениях его не использовали). Капилляр 3 соединяет ячейку с наружной системой заполнения чистым газообразным ^4He . Наружная видеокамера, соединенная с компьютеризованной системой сбора и обработки результатов измерений, позволяет следить за глубиной слоя жидкого гелия в сосуде и регистрировать явления на поверхности жидкости.

Перед началом измерений гелиевую ванну криостата заполняли полностью жидким ^4He при $T = 4,2\text{ K}$ и затем ячейку 1 соединяли с наружной системой подачи газообразного гелия. Глубина слоя сконденсированного жидкого ^4He в ячейке составляла $h = 2\text{--}3\text{ см}$ и во время измерений оставалась постоянной. Температура жидкого гелия в основной ванне криостата понижалась до $T = 1,6\text{--}1,8\text{ K}$ откачкой паров жидкости наружным насосом. Термомеханический насос 7 позволял при необходимости подливать сверхтекучий He II из гелиевой ванны криостата в дополнительную ванну 5.

По достижении теплового равновесия в объеме криостата откачку паров жидкого гелия перекрывали, и температура жидкого гелия в объеме криостата начинала плавно повышаться за счет внешнего теплоподвода, в частности теплового излучения от капли криостата. На рис. 2 приведены зависимости температуры жидкости вблизи дна ячейки (кривые 1) и во вспомогательной ванне (кривые 2), а также давления насыщенных паров гелия в криостате (кривые 3), которые наблюдались в двух различных экспериментах ((а) и (б) на рис. 2). Условия проведения измерений в пер-

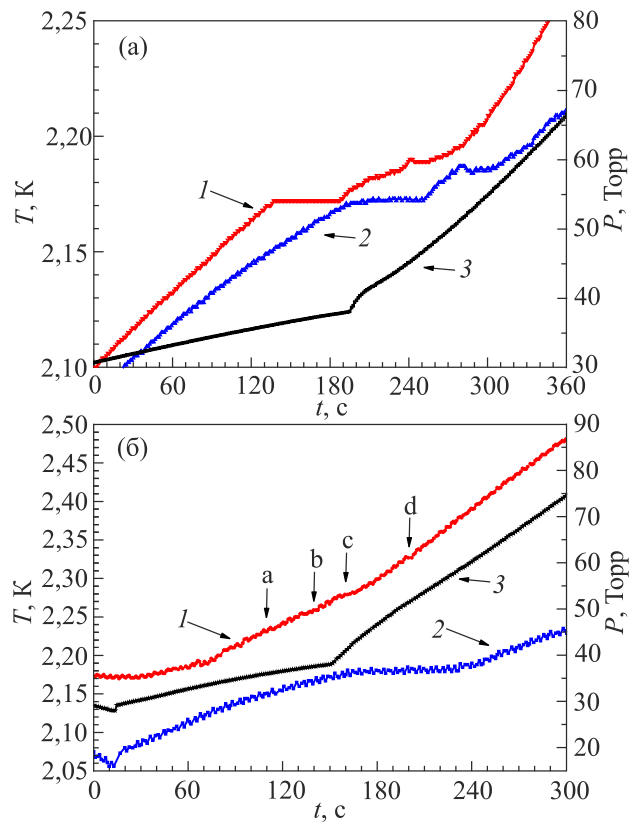

Рис. 2. Возрастание со временем температуры жидкости на дне рабочего сосуда (1) и на дне дополнительной ванны (2), повышение давления паров жидкого гелия в криостате $P(t)$ при закрытой откачке в двух различных экспериментах (3).

вом эксперименте (а) подробно описаны в работе [6]. Разница в экспериментах (а) и (б) состоит в том, что в первом случае откачку паров гелия полностью перекрыли при температуре $1,8\text{ K}$, а запись включили при повышении температуры жидкости на дне рабочего сосуда до $2,10\text{ K}$. Во втором случае до включения записи температуру жидкости в сосуде дважды повышали до $T > T_\lambda$ и вновь понижали до $2,10\text{ K}$, и только затем откачку криостата окончательно перекрывали на $t = 13\text{ с}$. Запись включили немного раньше, когда температура жидкости на дне сосуда была близка к T_λ (в момент $t = 0\text{ с}$ на рис. 2(б)). Аналогичные графики изменения температуры жидкого гелия от времени при подогреве сверху столба жидкости высотой в несколько см внутри стеклянного сосуда Дьюара диаметром 2 см наблюдали ранее в работе [5].

При сравнении графиков $T(t)$ на рис. 2(а), (б) видно, что при плавном повышении температуры жидкого гелия в рабочем сосуде до $T \geq T_\lambda$ на кривых 1 четко выделяются участки, где температура жидкости в экспериментальной ячейке достаточно долго остается практически постоянной, что указывает на возникновение конвективного движения (интенсивного перемешивания жидкости) в объеме нагреваемого сверху

слоя He I. При этом температура сверхтекучего He II в дополнительной ванне и в объеме криостата ниже T_λ продолжает монотонно возрастать. Как следует из оценок (3), вертикальное движение под свободной поверхностью He I становится существенным уже через $2-3 \tau_B$, т.е. через 10–15 с после перехода температуры слоя через T_λ . При возрастании температуры слоя He I в рабочем сосуде выше T_m вертикальное конвективное движение в нагреваемом сверху слое жидкости быстро затухает, и разница в наклонах кривых 1 и 2 заметно возрастает. Далее, в момент перехода He II–He I в дополнительной ванне (кривые 2) ситуация повторяется. Точка излома на кривых 3, описывающих изменение давления паров гелия в криостате, соответствует моменту перехода температуры жидкости через T_λ в основной гелиевой ванне криостата. Стрелки под буквами a, b, c, d на рис. 2(б) указывают положение тех кадров на видеозаписи, где мы изучали эволюцию вихревой системы на поверхности He I в эксперименте (б) (см. рис. 3).

Как и в экспериментах [5,10–13] для визуализации движения на поверхности жидкого гелия использовали отсортированные заранее по массе легкие полые стеклянные микросферы средним диаметром 50 мкм. Стеклянный порошок насыпали в боковой отсек на дне сосуда. При наборе жидкого гелия в рабочий сосуд стеклянные микросферы всплывали и локализовались в тонком слое под поверхностью жидкости. Как показали наблюдения, в объеме жидкого гелия отдельные стеклянные микросферы объединялись в устойчивые плоские агрегаты (трассеры) с характерными размерами порядка 0,1 ~ 0,2 мм, которые удерживались в тонком вязком слое под поверхностью жидкости силами поверхностного натяжения и могли собираться на неподвижной поверхности в слабо связанные «примесные пятна» с характерными размерами порядка 1 см [12].

Видеокамера (рис. 1) позволяла регистрировать движение трассеров на поверхности жидкости. Для обработки видеозаписей, нахождения траекторий движения трассеров, вычисления полей скоростей и завихренности на поверхности гелия мы использовали программы обработки данных, аналогичные применявшимся ранее в работах [6,10–14]. Методика проведения расчетов траекторий и линий тока, завихренности на поверхности жидкости аналогична методике, описанной в работе [15]. Поле скоростей получали усреднением траекторий движения трассеров за ~ 2 с (по 50 кадрам).

3. Вихри на поверхности He I

Продолжительность времени наблюдения эволюции вихрей на поверхности He I в разных экспериментах была различной и максимально составляла ~ 1900 с (время зависело от условий разогрева в криостате). В эксперименте (б) (рис. 2) через 1900 с температура He I в сосуде повышалась до ~ 4,0 К. В отличие от пред-

ставленных ранее результатов измерений [6] в обсуждаемом ниже эксперименте (б) был выбран немного другой режим разогрева (рис. 3). Откачка паров гелия из криостата была перекрыта на ~ 10-й с, когда температура в ячейке была около T_λ . На рис. 2(б) хорошо различимы скачки давления (кривая 3) и температуры (кривая 2) в момент прохождения через точку T_λ . Этот режим разогрева, как оказалось, позволил детально исследовать эволюцию вихрей на начальном этапе.

Как и в работе [6], стеклянные трассеры позволяют зарегистрировать возникновение интенсивного течения на поверхности слоя He I в первые несколько секунд после перехода температуры жидкости в сосуде через T_λ . Это течение было направлено от стенок к центру сосуда. Скорость центростремительного движения фронта стеклянных трассеров на поверхности составляла порядка $v_f \sim 2$ см/с, т.е. при движении трассеров число Рейнольдса достигало $Re = Lv_f/\nu \sim 10^4$. Это указывает на возможность возникновения вихревого течения на поверхности жидкости при переходе температуры слоя через T_λ и возбуждении турбулентной конвекции РБК в объеме He I (конвективное движение в объеме приводит к возникновению вихревого течения на поверхности, т.е. служит источником возбуждения вихрей на поверхности).

На рис. 3 приведены результаты обработки кадров из видеозаписи явлений на поверхности слоя жидкости, соответствующие моментам времени, указанным стрелками под буквами на рис. 2(б). Для каждого момента времени показаны линии тока (желтые линии) и поле скоростей (зеленые стрелки) на поверхности, и соответствующий спектр кинетической энергии вихрей на поверхности $E(k)$.

Как видно на рис. 3, в первые моменты после перехода (точка a, 110 с) на поверхности было возбуждено много вихрей с характерными размерами порядка 1 см, максимум энергии в спектре $E(k)$ находится на $k \sim 1,2$ см⁻¹. На 140 с (точка b) максимум в спектре энергии начинает смещаться в сторону малых k — начинается формирование больших вихрей. На 160 с (точка c) на поверхности доминируют два больших вихря, вращающихся в противоположных направлениях (вихревой диполь), и максимум энергии в спектре смещается на $k \sim 0,7$ см⁻¹. На поверхности к 200 с (точка d) присутствуют только два вихря, размеры которых ограничены размерами сосуда, максимум энергии приходится на $k \sim 0,7$ см⁻¹.

Такая ситуация сохраняется приблизительно до ~ 1300 с. На поверхности гелия в цилиндрическом сосуде выделяются два крупномасштабных вихря, максимум энергии в спектре слабо меняется и находится на $k \sim 0,7$ см⁻¹. К этому времени температура в ячейке достигает $T \sim 3,4$ К. После 1390 с начинается процесс распада двух вихрей и формирования нескольких вихрей. Ниже на рис. 4 показано начало формирования

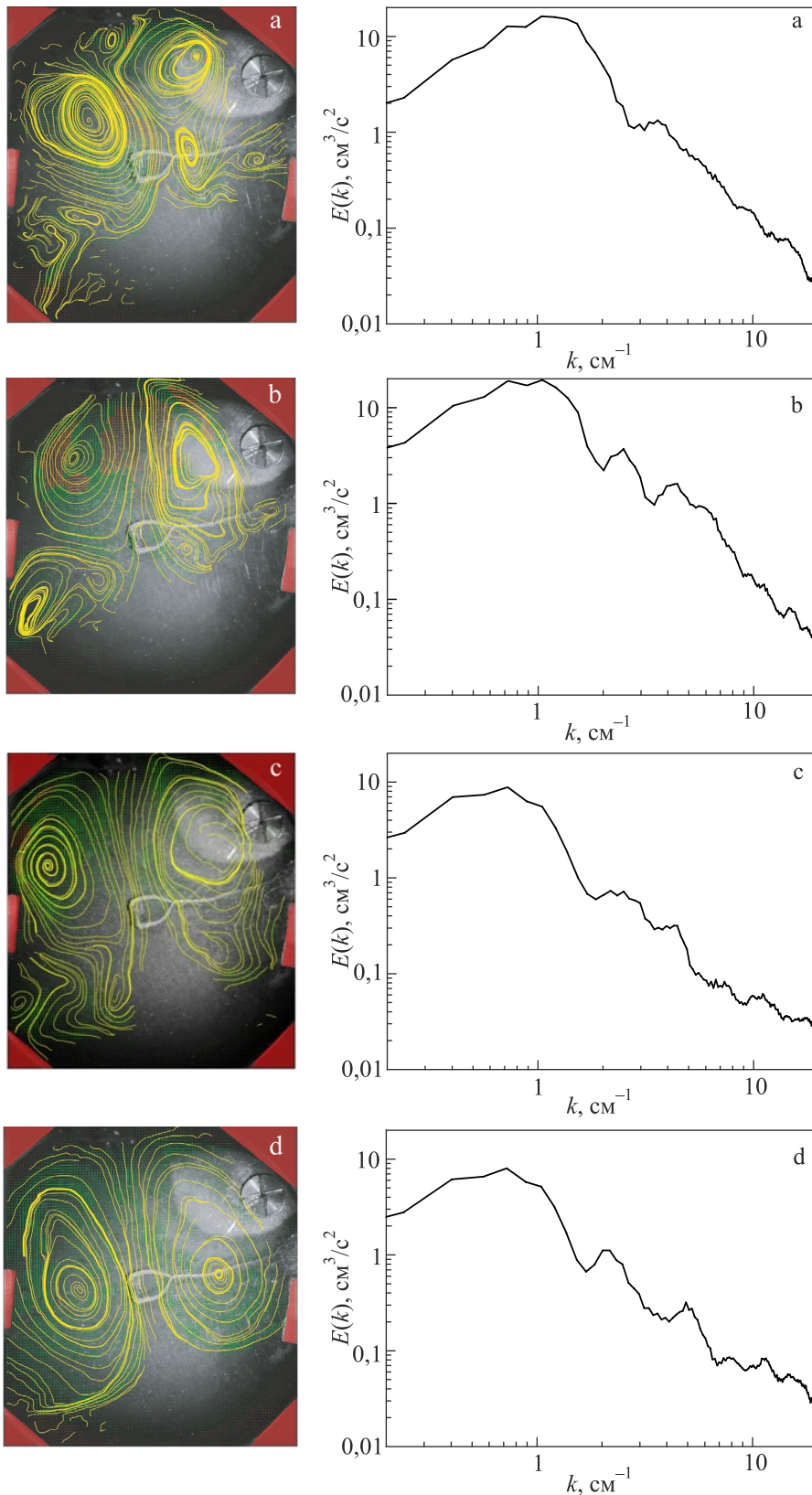

Рис. 3. (Онлайн в цвете) Линии тока (желтые кривые) на поверхности He I и распределение энергии вихрей на поверхности по волновым векторам $E(k)$ в первые моменты времени после перехода через T_λ на рис. 2(б) при t , с: 110 (а), 140 (б), 160 (с), 200 (д).

мелкомасштабных вихрей на поверхности жидкости. Приведены кадры, иллюстрирующие распределение линий тока на поверхности He I, и спектр кинетической энергии вихрей $E(k)$.

Как следует из результатов измерений и расчетов, показанных на рис. 4 через ~ 1300 с после начала наблюдений (а) на поверхности все еще преобладают два крупномасштабных вихря, максимум энергии $E(k)$ лежит

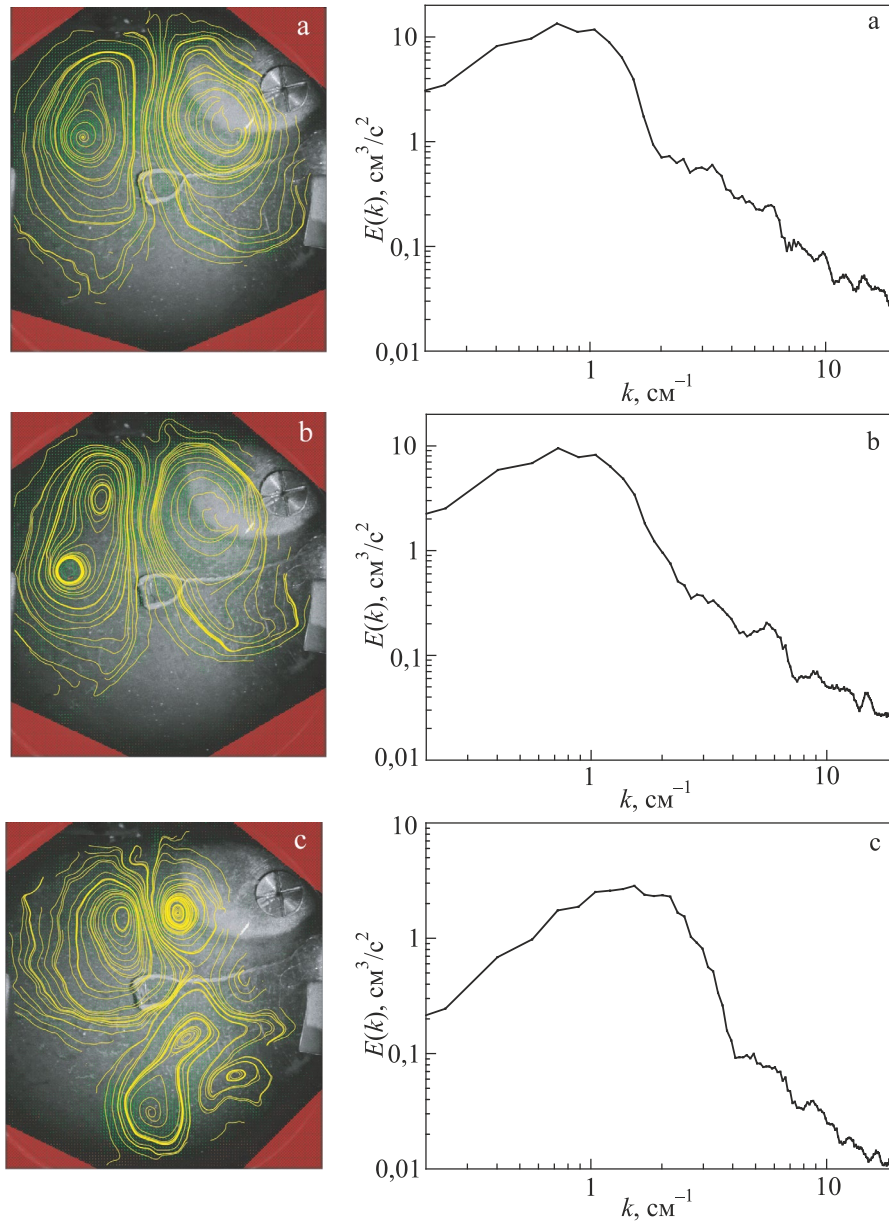

Рис. 4. (Онлайн в цвете) Эволюция вихревой системы со временем при $t \geq 1300$ с, левый столбец — линии тока на поверхности He I; правый столбец — спектр кинетической энергии на поверхности $E(k)$ при t , с: 1300 (а); 1390 (б), 1900 (с).

при $k \sim 0,7 \text{ см}^{-1}$. За последующие 90 с (b — $t = 1390$ с), распределение энергии по волновым векторам практически не изменилось, значение максимума $E(k)$ немного уменьшилось, положение точки максимума практически не изменилось. Наконец, еще через 600 с при $t = 1900$ с (с) максимальное значение энергии в спектре $E(k)$ упало в ~ 5 раз, а положение точки максимума $E_{\max}$ сместилось в сторону больших k на $k \sim 1,5 \text{ см}^{-1}$ (с). На поверхности четко видны несколько образовавшихся вихрей меньшего размера.

Об изменении максимальных значений энергии вихревой системы $E_{\max}$ со временем в двух различных экспериментах можно судить по графикам, приведенным на рис. 5.

Из сравнения результатов оценок значений $E_{\max}$ в различные моменты времени, показанных точками на рис. 5, следует, что изменение начальных условий при повышении температуры подогреваемого сверху слоя жидкого гелия в двух различных экспериментах может заметно изменить максимальные значения энергии вихревой системы $E_{\max}$ на поверхности He I при температурах $T > T_m$, равно как и зависимость значений $E_{\max}$ от времени при длительных наблюдениях (при $t > 100$ с на рис. 5(а) и при $t \geq 1000$ с на рис. 5(б); прямые линии соответствуют степенной зависимости $E_{\max}(t) \sim t^{-n}$). Однако качественно результаты изучения эволюции вихревой системы, порождаемой турбулентной конвекцией РБК в объеме, хорошо воспроизводятся. В первый мо-

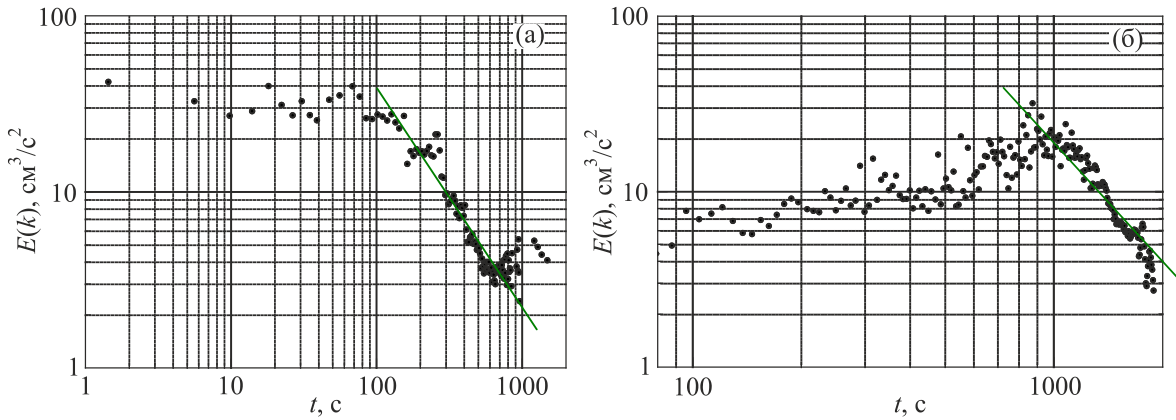

Рис. 5. Зависимость максимального значения энергии вихревой системы на поверхности $E_{\max}$ от времени t при плавном возрастании температуры слоя He I выше T_m , где вихревое течение в объеме (конвекция) быстро затухает. (а) — предыдущий эксперимент [6], начало оси абсцисс сдвинуто на ~ 190 с по сравнению с рис. 2(а); точки — результаты измерений; сплошная прямая соответствует зависимости $E_{\max} \sim t^{-1}$ при температурах $T \geq 2,6$ К. (б) — результаты данного эксперимента; прямая линия соответствует $E_{\max} \sim t^{-2}$.

мент взаимодействие вихрей, возбуждаемых РБК конвекцией вихрей на поверхности, между собой и с конвективными структурами в объеме приводит к формированию двух слабо затухающих крупномасштабных вихрей (вихревого диполя). Размеры крупномасштабных вихрей ограничиваются диаметром цилиндрического сосуда и более чем в два раза превышают глубину слоя He I (что соответствует переходу от трехмерной к квазидвумерной ситуации в вихревой системе [16,17]). Эти вихри продолжают существовать на подогреваемой сверху поверхности He I длительное время, свыше 1400 с, при температурах заметно выше T_m , т.е. в отсутствие накачки энергии в объеме. Далее, при времени наблюдений порядка 1900 с, взаимодействие вихрей между собой и стенками сосуда приводит к возникновению на поверхности вихрей малых размеров. Это сопровождается уменьшением максимальных значений энергии на графике $E(k)$ (при описании этой зависимости степенным законом $E_{\max} \sim t^{-n}$, показатель степени n заключен между 1 и 2 (рис. 5)). Положение точки максимума $E_{\max}$ сдвигается в сторону больших значений k от 0,7 до $1,5 \text{ см}^{-1}$.

Распад крупномасштабных вихрей, сопровождаемый генерацией мелкомасштабных вихрей, можно описать как переход от двумерной вихревой системы на поверхности слоя He I к трехмерной, наблюдавшийся ранее на поверхности воды [16,17]. Результаты экспериментального изучения квазиadiaбатического затухания вихревого движения на поверхности воды обсуждаются также в работе [18,19]. Интересно было бы наблюдать на свободной поверхности слоя воды также и обратную ситуацию — возбуждение вихревого течения и последующее формирование крупномасштабных вихрей на поверхности в процессе развития РБК в объеме подогреваемого сверху слоя воды при температурах ниже 4°C , т.е. переход от трехмерной к двумерной ситуации в вихревой системе, аналогично тому, что наблюдается на по-

верхности He I в первые моменты времени после нагрева гелия выше T_λ . Исследованиям РБК в воде при температурах ниже точки максимума плотности ($T_m = 4^\circ\text{C}$) посвящены работы [20,21].

Заключение

Основные результаты данных исследований таковы.

1. Возникновение РБК в объеме нагреваемого сверху слоя He I при температурах вблизи T_λ сопровождается генерацией вихревого течения на свободной поверхности жидкости в неподвижном цилиндрическом сосуде.

2 Взаимодействие между собой вихрей, возникающих на поверхности жидкости в процессе развития турбулентной конвекции РБК, т.е. в присутствии накачки энергии, приводит к формированию на поверхности двух крупномасштабных вихрей (вихревого диполя). Максимум в распределении энергии волновой системы по волновым векторам $E(k)$ смещается со временем в сторону меньших значений k . Размеры крупномасштабных вихрей заметно превосходят глубину слоя жидкости и ограничиваются диаметром экспериментальной ячейки (в вихревой системе возникает квазидвумерная ситуация).

3. При дальнейшем повышении температуры подогреваемого сверху слоя выше T_m конвективное движение в объеме быстро затухает, хотя крупномасштабные вихри продолжают существовать. Через $\sim 10^3$ с после перехода через T_m начинается распад вихревого диполя. Взаимодействие крупномасштабных вихрей между собой и стенками сосуда приводит к появлению на поверхности мелкомасштабных вихрей (это соответствует переходу от двумерной к трехмерной ситуации в вихревой системе на поверхности). Максимум энергии в спектре $E(k)$ смещается в сторону больших значений k .

Работа выполнена в рамках Гос. задания ИФТТ РАН. Авторы благодарны А.В. Лохову за техническую помощь и участникам объединенного семинара ИФТТ-ИТФ РАН «Нелинейные динамические системы» за интерес и активное обсуждение результатов исследований.

1. J.J. Niemela and K.R. Sreenivasan, *J. Low Temp. Phys.* **143**, 163 (2006).
2. R.W. Wfalden and G. Ahlers, *J. Fluid Mech.* **109**, 89 (1981).
3. R.P. Behringer, *Rev. Mod. Phys.* **57**, 657 (1985).
4. Stephan Weiss, Xiaozhou He, Guenter Ahlers, Eberhard Bodenschatz, and Olga Shishkina, *J. Fluid Mech.* **851**, 374 (2018).
5. В.П. Пешков, А.П. Боровиков, *ЖЭТФ* **50**, 844 (1966) [*Sov. Phys. JETP* **23**, 559 (1966)].
6. А.А. Пельменев, А.А. Левченко, Л.П. Межов-Деглин, *Письма в ЖЭТФ* **110**, 45 (2019).
7. R.J. Donnelly and C.F. Varenghi, *J. Phys. Chem. Ref. Data* **27**, 1217 (1998).
8. Л.Д. Ландау, Е.М. Лифшиц, *Гидродинамика*, Наука, Москва (1986).
9. А.В. Гетлинг, *Конвекция Рэлея–Бенара. Структуры и динамика*, Элиториал УРСС, Москва (1999). ISBN 5-8360-0011-5; A.V. Getling, *Rayleigh–Bénard Convection. Structures and Dynamics, Advanced Series in Nonlinear Dynamics*, World Scientific (1998), Vol. 11.
10. А.А. Левченко, Л.П. Межов-Деглин, А.А. Пельменев, *Письма ЖЭТФ* **106**, 233 (2017).
11. А.А. Левченко, Л.П. Межов-Деглин, А.А. Пельменёв, *ФНТ* **44**, 1284 (2018) [*Low Temp. Phys.* **44**, 1005 (2018)].
12. А.А. Левченко, Е.В. Лебедева, Л.П. Межов-Деглин, А.А. Пельменёв, *ФНТ* **45**, 547 (2019) [*Low Temp. Phys.* **45**, 469 (2019)].
13. А.А. Левченко, Л.П. Межов-Деглин, А.А. Пельменёв, *Приборы и техника эксперимента* **6**, 33 (2016).
14. С.В. Филатов, А.А. Левченко, М.Ю. Бражников, Л.П. Межов-Деглин, *Приборы и техника эксперимента* **61**, №5, 135 (2018).
15. W. Thielicke and E.J. Stamhuis, *J. Open Res. Software* **2**, 30 (2014).
16. N. Francois, H. Xia, H. Punzmann, and M. Shats, *Phys. Rev. Lett.* **110**, 194501 (2013).
17. G. Falkovich, G. Boffetta, M. Shats, and A.S. Lanotte, *Phys. Fluids* **29**, 110901 (2017).
18. V.M. Parfenyev, S.V. Filatov, M.Yu. Brazhnikov, S.S. Vergeles, and A.A. Levchenko, *Phys. Rev. Fluids* **4**, 114701 (2019).
19. S. Filatov, A. Levchenko, A. Likhter, and L. Mezhov-Deglin, *Mater. Lett.* **254**, 444 (2019).
20. E. Large and C.D. Andereck, *Phys. Fluids* **26**, 094101 (2014).
21. А.Н. Ермоленко, *ПМТФ* **48(2)**, 27 (2007).

Еволюція вихорів на поверхні нормального He I

О.А. Пельменёв, О.О. Левченко,
Л.П. Межов-Деглін

При температурах нижче точки максимуму густини рідкого ${}^4\text{He}$ $T \leq T_m = 2,178$ К у шарі нормального гелію He I, який підігрівають зверху, розвивається термогравітаційна конвекція (конвекція Релея–Бенара, РБК). Експериментально встановлено, що виникнення РБК в об'ємі шару супроводжується збудженням вихрової течії на вільній поверхні He I. При цьому в циліндричній посудині вихори малих розмірів протягом часу утворюють два крупномасштабних вихора (вихровий диполь), розміри яких обмежуються діаметром циліндричної посудини. Зі зростанням температури рідини вище T_m конвективний рух в об'ємі неоднорідно нагрітого шару швидко згасає, та водночас вихрова течія на поверхні He I зберігається. Результати вивчення еволюції вихрової системи у разі відсутності РБК (без накачки енергії) показали, що при тривалих спостереженнях (більше 1300 с) нелінійна взаємодія між крупномасштабними вихорами, які слабо згасають, приводить до появи на поверхні He I вихорів малих розмірів.

Ключові слова: поверхня рідкого гелію, термогравітаційна конвекція, вихрова течія, нелінійна взаємодія вихорів.

Evolution of vortices on the normal He I surface

A.A. Pelmenev, A.A. Levchenko,
and L.P. Mezhev-Deglin

Thermogravitational convection (Rayleigh–Bénard convection, RBC) is developed in a layer of normal He I heated on the top at temperatures below the maximum point of liquid ${}^4\text{He}$ density $T \leq T_m = 2.178$ K. It is determined experimentally that the emergence of RBC in the layer bulk is accompanied by the excitation of a vortex flow on the free He I surface. At the same time, in a cylindrical vessel small vortices form two large-scale vortices (vortex dipole) with time with the sizes limited by the cylindrical vessel diameter. As the liquid temperature increases above T_m , the convective motion in the bulk of a non-uniformly heated layer decays rapidly, and vortex motion on the He I surface also persists. The results of the study of vortex system evolution with time in the absence of RBC (in the absence of energy pumping) have shown that during long-term observation (more than 1300 s) the non-linear interaction between weakly decaying large-scale vortices leads to small vortices emerging on the He I surface.

Keywords: normal He I surface, Rayleigh–Bénard convection, large-scale vortices.